
НИКОЛАЙ СИМКИН
ЧУЖАЯ СТАЛЬ
Две души одного клинка
Том I

Николай Симкин

Две души одного клинка. Книга 1. Чужая сталь

https://litres.ru/74789057
SelfPub; 2026

Аннотация

У Марка Ветрова две жизни.

В одной он ведёт команду к чемпионству, спорит с друзьями, строит карьеру и знает цену каждой ошибке.

В другой его зовут Дареном, за поясом висит меч, а старые знакомые уверены, что он вырос вместе с ними.

Первая ночь в мире магии похожа на подарок: бал, музыка, удивительные огни и люди, с которыми не хочется расставаться. Во вторую вместо праздника начинается засада. Здесь не существует перезапуска — зато чужое тело умеет фехтовать так, словно родилось с клинком в руке.

Марк просыпается на Земле с настоящей раной.

Теперь оба мира для него реальны. В одном ждут друзья, работа и собственное будущее. В другом — дороги, магия, опасность и те, кого он уже не может считать выдумкой.

Но самое трудное открытие впереди: Дарен никуда не исчез. У него своя жизнь, свои обещания и право выбирать.

Два человека. Два мира. Один клинок. И ни одной лишней жизни.

Содержание

Глава 1. За секунду до конца 5
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Николай Симкин
Две души одного клинка. Книга 1. Чужая сталь

Глава 1. За секунду до конца

На табло оставалось пять минут двадцать секунд. За это время «Каскаду» предстояло добраться до одного из двух узлов, установить маяк и удержать его до конца отдельного двадцатисекундного отсчёта. Соперник мог остановить их ещё до установки или обезвредить маяк после неё.

Но пока «Каскад» не мог даже выйти из центрального двора.

Марк Ветров смотрел на верхнюю галерею сквозь прицел, хотя стрелять было не в кого: игрок, которого они называли Слепым, уже сменил позицию. О его присутствии говорили две отметины на металлическом ограждении и лежащий у дальней лестницы аватар Льва. В наушниках прозвучал короткий сигнал о потере товарища. Лев выбыл, но у соперника тоже не хватало одного игрока: четверо на четверых. Последний раунд решающей карты при счёте одиннадцать — одиннадцать.

— Север они закрыли, — сказал Даниил.

— Они хотят, чтобы мы пошли на юг, — ответил Марк. — Не торопитесь.

Тимур, нёсший маяк, остановился у входа в ремонтный коридор. Его персонаж присел за низким ящиком, который не выдержал бы и двух попаданий из тяжёлой винтовки. Дорога на южный узел шла через погрузочный зал. Марк видел туда только угол дверного проёма и длинную тёмную полосу на полу — тень от подъёмника. Оставшееся время работало и против соперников: им тоже приходилось решать, какой проход защищать.

— Я вижу южную рампу, — сообщила Олеся. — Пусто.

— Именно поэтому я туда и не хочу.

— Я сказала «пусто», не «безопасно». Их дальний стрелок ушёл с верхней линии четыре секунды назад. Сколько ему нужно, чтобы оказаться у рампы?

— Пять, если он не задержался на смене оружия.

— Значит, он там. И ждёт Тимура.

Марк посмотрел на мини-карту. Синий прямоугольник Тимура находился в центре, от него к южному узлу шёл самый короткий маршрут. Этим маршрутом «Каскад» выигрывал два последних раунда в четвертьфинале. На сегодняшней тренировке они разбирали его трижды, а неделю назад выкладывали ролик с подробным объяснением. И теперь соперники могли воспроизвести любой отрезок этой записи по памяти.

На большой сцене за стеклом кабин шумела публика.

Марк различал низкий гул, когда трибуны реагировали на изменение счёта, но отдельные крики до него почти не доходили. Перед ним была карта, на которой каждая секунда сужала возможности.

— Тим, передай маяк Олесе.

— Она же дальше всех.

— Передай.

В игре устройство можно было сменить между товарищами, если они подходили вплотную. Когда Олеся отступила от входа на южную рампу, Тимур выбежал ей навстречу. Передача заняла чуть меньше секунды. Оба присели за бетонной перегородкой, и жёлтая метка маяка появилась на индикаторе Олеси.

— Ну? — спросила она.

— Ты идёшь к северу через шахту. Мы втроём покажемся на юге.

— Через шахту меня снимут на втором пролёте.

— Если Слепой остался наверху. А ты только что сказала, что он ушёл.

Олеся не ответила сразу. Марк уже знал эту паузу: сейчас она укажет на то, чего он не учёл.

— У него мог остаться наблюдатель, — сказала она наконец. — Ты не знаешь, где четвёртый.

Марк снова посмотрел на схему. Два противника были замечены у северного узла, один только что выстрелил на центральном мосту, четвёртый исчез из наблюдения почти два-

дцать секунд назад. Отсутствие отметки не означало, что человек покинул север. Это была старая ошибка; когда-то на студенческом турнире Марк потерял из-за неё финальный раунд и целую неделю после матча просыпался с мыслью, что видел ответ ещё до первого выстрела.

— Хорошо, — сказал он. — Что предлагаешь?

— Не пускай меня в шахту сейчас. Пусть они увидят вас на юге и начнут сдвигаться. Я подожду у нижнего лифта. Там есть окно между сменами датчиков, если их саппорт не выключил автоматический обход.

— Сколько продлится окно?

— Девять секунд. Может быть, десять. Я проверила на третьем раунде. Следующий цикл датчика скоро начнётся; нужно удержать их здесь до моего сигнала.

Девять секунд без датчика. В обычном матче Марк не стал бы строить весь выход на столь узкой щели, но другого прохода они пока не нашли.

— Даня, ты впереди с щитом. Тимур за тобой, шуми, но не подставляйся. Я пойду справа. Олеся, скажешь, когда шахта открылась. До твоего сигнала мы не переходим южную рампу.

— Принято.

Даниил не успел ответить. На южном выходе что-то стукнуло, затем прогремели три выстрела: противник проверял прострел, не видя игроков. Щит Даниила вспыхнул бледной полосой. Он не потерял здоровье, но заряда защиты хватало

ещё на два попадания.

— Они вслепую работают, — заметил Тимур.

— Или выманивают тебя, — сказала Олеся.

— Убедила. Буду шуметь осторожно.

Даниил открыл щит шире, и трое вышли под навес погрузочного зала. До южного узла оставалось пятнадцать виртуальных метров, но они не собирались их проходить. Тимур бросил шумовую капсулу на стальной пол. Она покатилась вправо, ударилась о стену и начала передавать шаги целой группы. Противник ответил сразу: из верхнего окна вырвался световой заряд, за которым последовал длинный автоматный огонь.

— Слева двое, — сообщил Даниил. — И тот, кто был у моста.

Трое. Почти вся защита южного прохода. Марк отвёл прицел от первого стрелка: тот был слишком далеко и почти полностью закрыт. Вместо него выбрал узкую полоску под ногами второго, на ступенях металлической лестницы. Один короткий импульс сбил противника с верхнего настила, заставив того уйти в укрытие.

Раньше он попытался бы добить стрелка вторым выстрелом. Сейчас важнее было другое: после первого тот оставил лестницу без прикрытия.

— Даня, отступи на левую стойку. Тим, продолжай делать вид, что несёшь маяк. Не бегите дальше.

— Они сами к нам идут, — предупредил Даниил. — Близ-

ко.

— Нам и нужно, чтобы подошли.

— Нужно вам, командирам, — буркнул Даниил. — Щит-то мой.

Марк усмехнулся, не отрывая глаз от тёмного коридора. У Даниила была неприятная привычка разговаривать именно в тот момент, когда требовалось сосредоточиться; зато, если ему приказывали стоять в опасном месте, стоять он умел. Пару лет назад этот человек пришёл в команду после почти развалившегося состава, где каждому обещали лидерство и не давали ни одного права. Тогда он впервые спросил Марка не о зарплате, а о том, можно ли называть плохой приказ плохим до того, как его выполнят.

Марк ответил: можно. С тех пор Даниил пользовался разрешением достаточно широко.

На табло оставалось две минуты двадцать секунд.

— Олеся?

— Смотрю. Датчик на втором пролёте погас.

— Иди.

Она не стала отвечать. Её отметка на схеме двинулась к лифтовой шахте, поднялась на уровень выше и свернула на север. Всё, что Марк мог сделать теперь, состояло в том, чтобы не выдать настоящую цель движением своей группы. Южные защитники уже подали два сигнала о сближении. Один рванул вперёд под прикрытием тяжёлого стрелка, второй стал обходить Даниила сбоку.

— Тим, к колонне. Я перехвачу правого.

— Ты без брони.

— Я знаю.

В последнем раунде никто не получал новую броню: всё, что осталось от накопленных ресурсов, распределили ещё перед началом. Марк берег световую гранату, потому что она была единственным надёжным способом прервать захват узла в конце передачи. Теперь приходилось тратить её на противника, который хотел прорваться за спину Даниила. Он бросил гранату не в самого игрока, а между ним и нижней лестницей. Тот увидел опасную дугу и отвернул, потеряв ещё три секунды.

— Север, — сказала Олеся. — Один на месте. Меня ждёт. Он не повёлся.

Значит, часть расчёта не сработала. Защитники действительно выдвинулись на юг, но одного оставили в правильном месте. И он, вероятно, уже видел Олесю.

— Не входи, — сказал Марк.

— Если остановлюсь, времени на установку не будет.

— Тогда отступай, подумаем—

— Некогда, Марк. Я вижу его позицию. Он за трубой на правом настиле. Он смотрит только на мою дверь.

Она произнесла это так, что Марк понял: решение уже приняла. В её голосе не было ни обиды, ни желания показать, что она смелее капитана; она сообщала то, что нужно знать людям, от действий которых зависела.

Марк быстро проверил северную галерею. Между ним и местом, где сидел защитник, лежали двор и высокая решётка. Прямо выстрелить он не мог. Но под северным настилом проходила дренажная труба, а у дальнего конца её пересекал кабель аварийной заслонки. Перебить кабель из южного зала было невозможно — мешала бетонная колонна. Из центрального двора, если выйти почти до середины, угол открывался.

Туда же смотрел дальний стрелок противника.

— Даня, можешь удержаться семь секунд без меня?

— На одном заряде щита? Могу попробовать.

— Не пробуй. Скажи, выдержишь или нет.

— Если Тимур перестанет считать себя бессмертным и прикроет левую лестницу, выдержу.

— Я здесь, — ответил Тимур. — И я смертен. Проверял в предыдущих двух раундах.

— Тогда семь.

Марк перевёл взгляд на свою полоску здоровья. От первого обмена у него оставалось меньше половины. Пробежать открытый двор и попасть в кабель можно было, если дальний стрелок продолжал держать южную рампу. Если он уже повернулся на север, Марк не успеет даже увидеть вспышку.

— Олеся, на счёт три готовься входить. Сначала кабель, потом твой шаг. Тим, смотри за Даней. Не пытайся меня вытаскивать.

— Зачем тебе кабель? — спросила Олеся.

— Заслонка откроет тебе северную площадку со стороны сервисного прохода. Защитник не успеет повернуть оружие. Тебе всё равно придётся с ним разбираться.

— Поняла. Я готова.

Таймер: сорок семь секунд.

Марк вышел во двор.

На его экране исчезла тень навеса, сверху хлынул яркий отражённый свет. Он сместился на два шага вправо, чтобы открыть угол на кабель, и услышал первый выстрел с верхней галереи. Пуля прошла рядом. Второй попал в край бетонной стойки, за которой уже невозможно было укрыться полностью. Соперник перевёл прицел быстрее, чем рассчитывал Марк.

Но развернуть оружие снова потребовалось бы время.

Марк выстрелил по кабелю. На северной площадке с резким скрежетом поднялась аварийная заслонка, которая до этого закрывала боковой вход к узлу. Защитник Олеси дёрнулся на звук. Краем экрана Марк увидел его фигуру — всего на мгновение — прежде чем третий выстрел с галереи погасил половину интерфейса красным предупреждением.

— Сейчас! — сказал Марк.

Олеся пересекла открывшийся проход. На общей схеме её метка сместилась к северной площадке, но Марк не успел разглядеть, что происходило за заслонкой: дальний стрелок добил его персонажа.

Звук обрыва связи оказался неожиданно тихим.

Вместо погасшего прицела открылась посмертная трансляция с камеры Олеси. Защитник уже разворачивался у правой трубы. Олеся не стала бить по броне, которую не сумела бы пробить короткой очередью. Она ударила по креплению его укрытия, заставила отойти, метнула дымовую капсулу и ушла к консоли по низкому борту площадки.

Марк инстинктивно открыл рот, чтобы предупредить о втором противнике. Но на турнире после гибели персонажа голос погибшего автоматически отключали от активных игроков. Нельзя было продолжать руководить, располагая камерами товарищей и не рискуя своим персонажем; таковы были правила, и Марк сам настоял, чтобы команда не искала обходных способов перед важным соревнованием.

Он закрыл рот.

Передающий узел загорелся жёлтым: Олеся начала установку. До окончания основного раунда оставалось шестнадцать секунд. Для установки нужно было восемь непрерывных, а потом начинался отдельный отсчёт передачи. У неё было времени впритык.

На юге Даниил потерял щит. Тимур отступил от лестницы и теперь держал проход короткими очередями. Два противника ещё не понимали, что маяк уже на северной стороне. Тот, которого Олеся оттеснила от трубы, попытался пробиться через дым и погиб от её второго выстрела. Он успел снять ей броню почти до нуля.

Таймер показывал одиннадцать секунд.

Часть публики вскочила с мест. Марк видел движение за стеклом, но почти не слышал его, потому что в наушниках оставались звуки схватки из Олесиной камеры. Она продолжала установку, и маленькая шкала заполнялась куда медленнее, чем положено при нормальных восьми секундах.

Из южного зала выбежали два защитника. Один увидел на карте сигнал северного маяка и резко развернулся; второй ещё стрелял по Даниилу. Тимур попытался задержать первого и попал ему в плечо, заставив уйти с прямой линии. Но соперник не остановился: он ушёл на верхний проход, где уже больше не было Марка.

Северная площадка открылась в полном объёме. Последние секунды установки пропали в жёлтой полосе.

Сигнал: маяк активирован.

Табло на мгновение очистилось от старого таймера и показало новый: двадцать секунд до окончания передачи. Если защитники успевали обезвредить устройство, полуфинал проигран. Если нет — «Каскад» выходил в финал.

Олеся отступила к разбитому креплению трубы и присела. На экране у неё осталось девять единиц здоровья. Даниил на юге удерживал одного противника почти на голом корпусе. Тимур поднялся по центральной лестнице следом за тем, кого уже успел ранить, и теперь обогнул его сбоку. Для Марка это был слишком рискованный ход: Тимур оставлял Даниила без прикрытия. Он сам разрешил бы такой манёвр только при полной информации о противнике, а полной информа-

ции у них не было.

Но Марк не мог вмешаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.